
Роман КРУГЛОВ

* * *

Радио проверяют,
Капает метроном.
Память скользит по краю
В городе ледяном.

Свет накренился серый,
Не удержаться — вот
Падаем в сорок первый
Непоправимый год —

Люди умолкли сразу.
Медленный ритм, отбой.
Это проверка связи
Нашей между собой.

* * *

Жила на свете Джемма Алигьери
И четверых произвела на свет...
Рычат аллегорические звери,

И леса этого ужасней нет,
Но Беатриче чистая над нами,
А с нею сферы всех семи планет.

Так трубадур, служа прекрасной даме,
Пастушку простодушно посещал,
Ее отнюдь не балуя стихами¹.

Суровый Дант навеки завещал,
Что лишь чужая женщина — услада,
Вот почему мы любим идеал...

И знаем хорошо устройство ада.

Роман Геннадьевич Круглов родился в 1988 году в Ленинграде. Окончил филологический факультет РГПУ им. Герцена (2011) и аспирантуру СПбГИКиТ, кандидат искусствоведения (2016). Автор книг стихотворений «История болезни» (2010), «36 кадров» (2012), «Двигатель внутреннего сгорания» (2014), «Гербарий» (2016), «Форма жизни» (2019), «Птичья партитура» (2022), подборок в «Литературной газете», журналах «Москва», «Бельские просторы», «Аврора», «Север», «Подъем» и др. Живет в Санкт-Петербурге.

¹ Распространенный сюжет средневековой лирики в жанре пасторелы.

* * *

На окне стоит свеча.
Света теплого гребенка
Лоск наводит на вещах.
Бог оставил здесь ребенка
И приходит навещать.

И приходит тишина.
Отдавать на содержанье
Четверть благ! Хоть и безнал —
Это прямо наказание,
Мне ли этого не знать.

Мне ли этого труда
Не понять? Зашел — и рады
(Хоть скрывают иногда).
Тишина, свеча, гирлянды —
Алименты с барплеча.

Алименты. Нет тебя!
Ты, как я, куда-то сгинул,
Вероятно, не любя.
Кое-что оставив сыну...
На окне стоит свеча.

У окна стою, молча.
Стыдно.

* * *

День еще с утра был
Пущен под откос —
Не страшны ухабы,
Не собрать колес.

Крепкого с игристым
Солнечный испуг —
Это только присказка,
Сказка же — вокруг:

Небосклона скатерть,
Рюмок птичий звон,
Никуда не катится
Голубой вагон.

Ночь придет внезапно, и
Хочешь — волком пой,
Хочешь — руку запрокинь,
Закуси звездой.

Плюшевое тело,
Свет и стыд внутри.
Ничего не сделал,
Много натворил.

В памяти откроется
Расчудесный вид:
Много по откосам
Дней таких лежит.

* * *

Ничего невозможно закончить —
Ни прибраться, ни стих дописать.
Позвонил человек незнакомый,
Закатилось перо под кровать.

Кот над свежеразбитым эспрессо
Изумленно глядит мне в глаза,
Потому что все только в процессе,
Прогнозировать точно нельзя.

Петербург недостроен: узбеки
Сыпят гравий вдоль новой стены —
Продолжается дело Кваренги
И становится чем-то иным.

Бесконечные чашечки бьются,
Города не имеют лица,
Ведь из жизни возможно проснуться,
Но нельзя досмотреть до конца.

Через год, к этим строкам вернувшись,
Не узнаю повадок своих —
Не дописаны «Мертвые души»,
Так чего говорить о живых?

* * *

Черемуха цветет пресветлыми кистями,
Созвездия росы в соцветиях висят
(Неважно, что плоды — чернявые костянки:
Плоть, вяжущая рот, а в сердцевинах — яд).

Благоуханный миг, склонившаяся ветка —
Как Пасха — каждый год, уже который век
Тревожно и светло, как тайна человека,
Вся суть которой в том, что он не человек.